

Полчаса спустя он всё ещё парил над своим одиннадцатилетним «я», ожидая, когда придёт Дамблдор и выяснит, какого чёрта он здесь делает. Он также ждал, что его младший ребенок проснется, но что-то подсказывало ему, что он не проснется, и он не знал, как он к этому относится. Поэтому он решил вообще не думать об этом.

Вместо этого Гарри учился новому трюку в качестве призрака. Он мог колдовать над игральными картами. Сейчас он проигрывал в пасьянс, но в этом не было ничего нового. Даже с колодой волшебника он никогда не выигрывал. Однако по мере того, как шло время, его разум становился все более заикленным. Последние десять минут он вел в голове теологические дебаты. Он до сих пор не понимал, что такое рай и ад. Для его призрачного разума это не имело никакого смысла. Более того, если бы он, будучи призраком, жульничал в пасьянс, попал бы он в ад? А если так, то разве Пивз не должен был отправиться туда давным-давно за все те проблемы, которые он создал?

Гарри усмехнулся про себя, покачал головой от бесполезных мыслей и заставил колоду карт исчезнуть. Он посмотрел на своего молодого клона и увидел то, чего не замечал раньше. Философский камень был треснут, точнее, почти раздавлен. Гарри наклонил голову и полетел вниз, чтобы рассмотреть его поближе. При этом он взглянул на зеркало. Оно тоже было разбито. Было ли оно таким раньше? Да, просто он не обратил на это внимания. Гарри с любопытством оглянулся на камень и увидел, что в правую ладонь его младшего «я» впились осколки.

«Ой...» В прошлый раз такого точно не было, верно? Что, если Дамблдор скрыл от него что-то еще? Он сказал, что камень был уничтожен, но не сказал, как именно.

Всё ещё привыкший к смертному существованию и чертовски любопытный, Гарри инстинктивно потянулся к руке своего младшего «я». Гарри даже не успел отпрянуть, как его рука прошла сквозь руку Гарри-подростка и сквозь камень. Камень засветился красным, кроваво-красным светом, и не успел Гарри опомниться от покалывания, как его вдруг потянуло вперед, к своему юному «я», с широко раскрытыми глазами и удивленным выражением лица.

--

Гарри резко сел в кровати, широко раскрыв глаза и тяжело дыша. Рука мягко коснулась его плеча, он отшатнулся, соскочил с кровати и закружился на месте. Он потянулся к своей Волшебной палочке в кобуре на левом предплечье, без которой никогда не обходился со времён смерти Гермионы и Рона, но её там не было, как и кобуры. «Что... где?» Гарри задыхался и хватался за грудь, когда на него нахлынули воспоминания. Его убили. Он был призраком... Он... был...

Гарри медленно поднял свои маленькие дрожащие руки на уровень глаз и с благоговением посмотрел на них. Это были не его руки, но они были его руками, только гораздо моложе, и на них не было шрамов, которые Гарри мог видеть, и он мог пользоваться всеми своими пальцами, у него были все пальцы! Гарри медленно посмотрел на него.

«Как, черт возьми?» - прошептал он, а затем снова подскочил, когда чья-то рука коснулась его руки. Он инстинктивно отпрянул в сторону, так как инстинкт самосохранения взял верх над шокированным разумом. Он даже не посмотрел, кто это был, так как приготовился собрать магию вокруг себя, чтобы произнести заклинание бесплодия.

«Гарри, ты в порядке?» - спросил обеспокоенный, очень знакомый голос. Гарри замер.

«Дамблдор...?» умоляюще прошептал Гарри, его глаза все еще были широко раскрыты от шока. Этого не могло быть. Гарри покачал головой и отступил назад. Он был мертв; он видел его смерть. Но если бы он действительно был в прошлом - все были бы живы! Гарри прищурился и сфокусировал взгляд на старом волшебнике. Это был он! «Невозможно», - Гарри снова покачал головой. Он обхватил голову руками и зажмурил глаза. «Это не может быть реальностью. Это не может быть правдой», - спорил он сам с собой.

«Мистер Поттер, что вы делаете, встав с постели?» крикнула мадам Помфри с другого конца Больничного крыла, и Гарри поднял голову от этого звука.

«Мадам Помфри?» Если она тоже жива, значит ли это, что...? «Гермиона, Рон!» Гарри чуть не закричал и босиком побежал к дверям лазарета. Он не успел пройти и двух шагов, как обнаружил, что не может двигаться дальше. Он пытался стряхнуть с себя замораживающее заклинание, как Ремус показал ему после смерти Дамблдора, но не мог собрать энергию, необходимую для преодоления заклинания. Гнев пронзил его чувства, а на глаза навернулись слезы, когда он вспомнил ту ночь, когда он не смог предотвратить смерть Дамблдора, потому что не был достаточно силен.

«Гарри, успокойся, уверяю тебя, что мисс Грейнджер и мистер Уизли в полном порядке и будут очень рады, что ты пришел в себя. Они очень волновались».

Гарри почти сразу же отпустило, и он опустился на колени, когда воспоминания о последних месяцах нахлынули на его разум. Он снова обхватил голову руками, пытаясь остановить их, и рыдания внезапно охватили его тело. В голове промелькнули обязанности, возложенные на него школой, и жестокое напоминание о последующем предательстве Волшебного мира. Смерть друзей, последовавшая за смертью семьи, его плен и смерть Джинни - последняя капля! Он не мог выбросить все это из головы. Он хотел, чтобы все это прекратилось. Он не хотел вспоминать ничего из этого! Почему он не мог просто остаться мертвым?

Гарри закричал и ударил кулаком по каменному полу, от места приземления кулака распространилась магия, и в камне образовались паучьи трещины. Он сделал глубокий вздрагивающий вдох, чтобы успокоиться, а затем ещё один. Кусочек за кусочком он применял свои ограниченные знания по Окклюменции. Он был ужасен в окклюменции, но с её помощью мог хотя бы взять себя в руки и успокоиться настолько, чтобы оценить ситуацию.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121106/5048074>